

— Кстати, — внезапно сказал Шао Цюнь, — когда ты узнал, что президент Ло — гей?

— Ээ... Что?

— Я только что спросил, спали ли они вместе, и ты даже не удивился. Президент Ло — большой босс, он вряд ли будет разглашать свою ориентацию. Так что либо Рэйвен тебе рассказал, либо он сам как-то проявил это перед тобой. Но Рэйвен не настолько глуп, чтобы болтать о сплетнях про инвестора с маленьким стажером. Значит, это второй вариант?

Вэнь Сяохуэй почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Шао Цюнь тихо рассмеялся:

— Продолжу догадываться. Президент Ло к тебе приставал, да?

— Не совсем, мы просто пару слов обменялись...

— Ты всегда был со мной насторожен. Может, президент Ло тебе что-то пообещал?

— Нет! Точно нет, я с ним вообще не знаком!

Шао Цюнь снова рассмеялся:

— Малыш... Я просто шучу. Ладно, не забудь вечером отправить мне список.

Закончив разговор, Вэнь Сяохуэй показал телефону средний палец. Он весь дрожал от страха, думая, что история с тем, как Ло И избил президента Ло, выплыла наружу. Это событие было для него как бомба замедленного действия, и любая мелочь могла вызвать панику.

Только Шао Цюнь положил трубку, как зазвонил телефон Ло И.

— Сяохуэй, ты уже дома?

— Нет, гуляю.

— Ты сегодня придешь? Я сегодня свободен, дома.

— Конечно, я уже больше недели тебя не видел. Я куплю закуски, и мы посмотрим фильм.

— Хорошо, жду.

Вэнь Сяохуэй купил кучу еды и с радостью отправился к Ло И.

Ло И только что вышел из душа, на нем был серый халат, на голове полотенце, а глубокий вырез халата открывал его грудь. Возможно, из-за быстрого роста его тело еще выглядело худощавым, но мышцы груди и живота уже начали прорисовываться, а ноги были стройными и длинными.

Вэнь Сяохуэй поставил пакеты на стол:

— Почему ты в такое время принимаешь душ?

— Только что вернулся с баскетбола в университете.

— О? — Вэнь Сяохуэй выпрямился. — Ты, кажется, подросток?

— Возможно, я давно не измерялся.

— Когда ты последний раз мерил?

— Год назад, 176 см.

— У меня 177. Когда я тебя впервые увидел, ты был чуть выше меня. Ты точно вырос.

Ло И улыбнулся:

— Теперь, может, уже больше 180.

— Моя сестра высокая, около 170. Если твой папа не низкий, ты точно перерастешь 185, — Вэнь Сяохуэй, выкладывая еду, невзначай спросил:

— А твой папа какого роста?

Прошло несколько секунд, но ответа не последовало. Вэнь Сяохуэй удивленно обернулся и увидел, что Ло И стоит за его спиной, настраивая телевизор. По напряженному подбородку он понял, что Ло И услышал вопрос, но не хочет отвечать.

Вэнь Сяохуэй осознал, что, возможно, затронул запретную тему, и тихо вздохнул. Между ними повисла неловкая пауза.

За полгода знакомства отец Ло И всегда был табу.

Ло И, закончив с телевизором, присел и начал помогать Вэнь Сяохуэю выкладывать еду. Видя, что тот опустил голову и молчит, он тихо сказал:

— Мне не нравится говорить о нем. Давай больше не будем, хорошо?

Вэнь Сяохуэй поднял взгляд и смущенно произнес:

— Я не хотел.

Ло И улыбнулся:

— Все в порядке.

Вэнь Сяохуэй не удержался и погладил его мокрые волосы:

— Я действительно твой единственный родственник?

— Да, — Ло И прижался к его руке. — Больше никого нет.

Вэнь Сяохуэй с трудом улыбнулся.

Ло И задумался и сказал:

— Если адвокат Цао захочет поговорить с тобой о нем, не обращай внимания, понятно?

Вэнь Сяохуэй удивился:

— Зачем адвокату Цао говорить о твоём отце... о нём?

Ло И на мгновение замолчал:

— Адвокат Цао был с моей мамой.

Вэнь Сяохуэй широко раскрыл глаза:

— Что, они...

Ло И кивнул:

— Между ними было что-то, о чем я не знаю. Цао Хай недоволен распределением наследства, потому что он тоже участвовал в бизнесе мамы. Поэтому я беспокоюсь, что он может что-то затеять. В общем, не верь ни одному его слову. — Ло И погладил мягкую мочку уха Вэнь Сяохуэя. — Просто верь мне.

Вэнь Сяохуэй кивнул:

— Не волнуйся, как я могу поверить постороннему? Я всегда буду на твоей стороне.

Ло И, увидев в глазах Вэнь Сяохуэя непоколебимую уверенность, почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Вэнь Сяохуэй похлопал его по плечу:

— Давай смотреть фильм. Попробуй эту курицу, моя подруга ее рекомендовала. Она ела ее целый месяц и поправилась на пять килограммов.

— Твоя подруга? — Ло И нахмурился.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— А, это моя коллега по студии, моя подружка. Очень забавная девчонка.

Ло И поднял бровь:

— Я уже думал, ты вдруг изменился.

Вэнь Сяохуэй засмеялся:

— Если бы я изменился, я бы за ней ухаживал. Но в этой жизни это невозможно. Кстати, ты ее видел, когда был в студии. Такая маленькая, с большими глазами. Красивая, правда? На год младше меня.

Ло И улыбнулся:

— Сяохуэй, мне всего пятнадцать. Зачем ты подстрекаешь меня к ранним отношениям?

— Тебе скоро шестнадцать. Кто не влюбляется в юности, тот не живет.

— Но если я начну встречаться, у меня не будет времени на тебя. Ты больше не сможешь просто так приходить ко мне.

Вэнь Сяохуэй открыл рот, словно ошарашенный:

— Верно. — Почему-то мысль о том, что Ло И однажды влюбится и перенесет свои чувства и

время на кого-то другого, вызвала в нем легкую грусть...

Ло И поднял банку колы и чокнулся с Вэнь Сяохуэй, спокойно и искренне сказав:

— Я предпочитаю проводить время с тобой.

Они смотрели друг на друга, и Вэнь Сяохуэй почувствовал, как его сердце бешено забилося.

Ло Жуй вернулся в страну, и они договорились встретиться в субботу на ужин. Вэнь Сяохуэй был на седьмом небе от счастья. Вернувшись из студии к Ло И, он сразу начал умываться и наносить макияж.

Ло И спросил:

— Что случилось, вечером куда-то идешь?

— Вернулся мой старый друг, я тебе рассказывал.

— Ты встречаешься с другом, а так старательно наряжаешься?

Вэнь Сяохуэй посмотрел на него с укором:

— Мы будем фотографироваться. Мой друг симпатичный, и я должен выглядеть лучше, чем тот, кто будет со мной в кадре.

Ло И рассмеялся, с интересом наблюдая, как Вэнь Сяохуэй, выпятив попу, наносит тушь. Вэнь Сяохуэй был худым, но благодаря постоянным тренировкам его фигура была подтянутой, с тонкой талией и длинными ногами, что вызывало определенные мысли.

Вэнь Сяохуэй вдруг обернулся:

— Хотя мне нравится наносить макияж, это мое увлечение. Ты не начинай, ладно?

— Почему? Это плохо?

— Не в этом дело. Я гей, а ты нет. Нормальным девушкам не нравятся мужчины, которые красятся. — Вэнь Сяохуэй начал выбирать помаду. — Даже многие "активные" парни не любят "женоподобных".

— Тогда зачем ты это делаешь?

— Мне это нравится, и плевать, что думают другие. — Вэнь Сяохуэй посмотрел на свое отражение в зеркале и улыбнулся. — Мне нравится быть красивым.

Ло И, подперев подбородок, с улыбкой смотрел на него:

— Мне нравится твоя уверенность.

Вэнь Сяохуэй послал ему воздушный поцелуй, схватил сумку и ушел:

— Пока!

Придя в кафе, Вэнь Сяохуэй сразу заметил за столиком у окна своего друга, который смотрел в зеркало:

— Ло Жуй! — радостно крикнул он.

Ло Жуй поднял голову, его лицо озарилось улыбкой:

— Малыш! — Они обнялись, вызвав вздохи неодобрения у окружающих.

Вэнь Сяохуэй поцеловал его в лоб и сказал голосом Фэн Гуна:

— Я так по тебе скучал.

Ло Жуй погладил его по голове:

— Я тоже. Мне было так одиноко во Франции.

— Ты? Одиноко? Ты же все время развлекался.

— Кто сказал, что я развлекался? Я усердно учился. — Ло Жуй с энтузиазмом продолжил:

— Я хочу открыть кондитерскую во французском стиле. Ты pomoжешь мне с дизайном.

— Конечно!

Ло Жуй достал из-под стола большой пакет:

— Вот, это тебе.

Вэнь Сяохуэй с восторгом открыл его и увидел кожаный рюкзак:

— О боже, Ло Жуй, я тебя обожаю! — Он послал ему несколько воздушных поцелуев.

<http://bllate.org/book/16233/1458677>